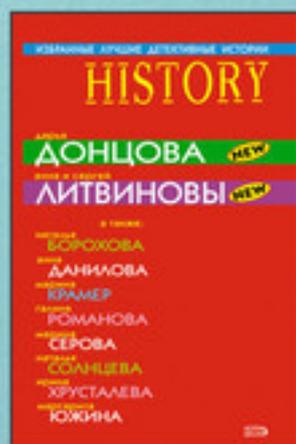

Анна Данилова

Криминальный спектакль

*Часть сборника
Избранные лучшие детективные
истории*

Анна Данилова

Криминальный спектакль

«Автор»

2008

Данилова А.

Криминальный спектакль / А. Данилова — «Автор», 2008

«У ворот она увидела такси. Кроме нее, оттуда, из этого ада, именуемого тюрьмой, не вышел сегодня никто. Вероятно, эта чистенькая, канареечного цвета машина поджидает кого-то из персонала. Сегодня Рождество. Головы у всех, в том числе и у надзирательниц, не говоря уже о высшем начальстве, заняты мечтами о том, как бы скорее добраться до дома, приготовить праздничный ужин и отметить Рождество. Мила тоже должна отпраздновать — сполна. И Рождество, и свое досрочное освобождение...»

© Данилова А., 2008

© Автор, 2008

Анна Данилова

Криминальный спектакль

У ворот она увидела такси. Кроме нее, оттуда, из этого ада, именуемого тюрьмой, не вышел сегодня никто. Вероятно, эта чистенькая, канареечного цвета машина поджидает кого-то из персонала. Сегодня Рождество. Головы у всех, в том числе и у надзирательниц, не говоря уже о высшем начальстве, заняты мечтами о том, как бы скорее добраться до дома, приготовить праздничный ужин и отметить Рождество. Мила тоже должна отпраздновать – сполна. И Рождество, и свое досрочное освобождение. Хотя разве оно не явилось для нее настоящим рождественским подарком? Да о таком можно было только мечтать! Вместо десяти лет – всего лишь год тюрьмы. Да и то, ее отпустили бы еще месяц назад, просто слишком много времени ушло на оформление документов и разные формальности.

Из такси вышел водитель и направился прямо к Миле.

– Здравствуйте, вы – Мила Горкина?

«Горкина, с вещами – на выход!»

Водитель с рябым лицом, страшный, как атомная война. Его физиономией гвозди, что ли, забивали?

– Да. Я – Горкина.

– Тогда я за вами. Я должен доставить вас домой. Мне сказали, что ключи от вашей квартиры находятся у вас. Так?

– Так. И кто же это такой хороший, нанявший вас?

– Мне сказали, что вы его знаете.

– Ладно, поехали. – Она уже поняла, что он все равно не скажет. Таковы правила.

В тоненькой курточке было холодно стоять на морозе. Ветер продувал ее насквозь. Было бы глупо подхватить простуду в день освобождения.

Водитель открыл дверцу машины, Мила бросила на заднее сиденье сумку с тем, что вряд ли можно было назвать полноценными вещами, сама села на переднее, достала сигарету и, не спросив водителя, можно ли здесь курить, с наслаждением затянулась. Машина тронулась, покатила по заснеженной ровной дороге в сторону города.

* * *

Сейчас, глядя на дорогу и проплывающие мимо заснеженные поля, перелески, куцые смородиновые посадки, думалось куда лучше, чем в камере. Там ее слишком многое отвлекло: новая обстановка, душившие ее слезы обиды, чувство полной незащищенности и беспросветности. Ее посадили за убийство.

Сокамерницы знали только, что она убила женщину. А вот что она ее вовсе не убивала – об этом не знал никто. Да Мила ничего и не рассказывала, потому что знала – все равно не поверят. Ведь в тюрьме сидят, если их байки послушать, только невиновные. И это тоже неписанные правила. Заключение сначала придумывают легенду о своей невиновности. А потом начинают и сами в нее верить. Так удобнее существовать – не так страшно.

Не хотелось походить на настоящих убийц! А их сразу видно: в их глазах отпечталась страшная, веющая холодком картинка содеянного, да только они об этом сами не знают. Каждый выживает, как может. Пусть они и живут в придуманном ими мире.

Верила ли она, что справедливость восторжествует? Верила. Иначе невозможно жить. Иначе нет смысла жить! Вот только как же случилось, что этот кровавый клубок распутали, во всем разобрались, и ее отпустили? Милу вызвали и просто сказали, что в ее деле появились новые обстоятельства и настоящий убийца Галины Воронцовой – другой человек. Знала ли

она имя настоящего убийцы? Догадывалась, хотя и не хотела верить в весь этот кошмар, в это предательство.

«Почему вы молчите, Мила? Почему? Я же ваш адвокат, вы должны рассказать мне все, как было. Я должен знать правду, тогда мне будет легче вас защищать». Она до сих пор помнила лицо адвоката. Бесплатного адвоката (он был молодой, с бледным веснушчатым лицом и добрыми глазами). Ему навязали ее дело. Каждый адвокат должен время от времени вести дела неимущих клиентов. Таких, как она.

Мила бы и рассказала этому молоденькому адвокату всю правду, если бы... Если бы не стыд, которым она захлебывалась, не позволявший ей вздохнуть полной грудью.

* * *

Они были подругами, Мила и Светлана. Обеим – по двадцать три года. Светлана – замужем за Виталием Дибичем, финансовым директором «Вита-Банка», Мила – незамужняя. Она работала оператором в этом банке. Светлана, ясное дело, покровительствовала Миле, и ей это, судя по всему, нравилось. Она попросила мужа помочь Миле получить кредит на ремонт квартиры и покупку мебели, да и просто давала Миле деньги в долг, понятное дело, без процентов.

Светлана нигде не работала, часто приглашала Милу то выпить чашку кофе где-нибудь в городе, то сходить вместе с ней в кино, театр, парикмахерскую, по магазинам, к зубному – за компанию. Это была обычная женская дружба, не обремененная, к счастью, ревностью: Светлана знала, что Виталий никогда не нравился Миле, а потому была спокойна на этот счет. А что еще могло бы омрачить женскую дружбу? Разве что зависть. Но не завидовать молодой красивой жене финансового директора банка невозможно по определению. Поэтому Светлана делала все от нее зависящее, чтобы ее подруга ни в чем не нуждалась. Ей было удобнее так. Вернее, так было удобно и комфортно обеим. Виталий тоже привык к постоянному присутствию в их доме Милы и воспринимал ее почти как родственницу. Он не возражал, когда Мила оставалась у них ночевать, когда она позволяла себе иногда появиться в кухне в пижаме, как и Светлана. Кроме того, Мила скрашивала одиночество жены: Светлана все реже упрекала мужа в том, что он поздно возвращается, что его практически и не бывает дома. Придя поздно вечером, он мог застать свою жену и Милу, спящими на диване перед работающим телевизором, и это нисколько не раздражало его, напротив – он был благодарен Миле за то, что она по жизни играет роль компаньонки его жены. Куда хуже получилось бы, заведи себе Светлана любовника – от скуки или чтобы насолить мужу, не оказывающему ей должного внимания.

Так, во всяком случае, думала Мила.

«Они приручили меня».

* * *

Конечно, она завидовала Светлане! И скрывала свою зависть за семью печатями. Но это не могло не читаться в ее глазах, в тоне голоса, в поведении. Светлана должна была выбрать себе в подруги кого-то другого: женщину, равную ей, тоже жену какого-нибудь банкира или политического деятеля. Но жизнь распорядилась по-своему. Быть может, Светлане было удобно держать при себе компаньонку – женщину, от нее зависящую, обросшую долгами и привязанную к ней долларовыми цепями. Иногда Мила спрашивала себя, а не порвать ли ей эти цепи – расплатиться наконец с долгами и расстаться с подружкой, с которой ей становилось все сложнее и сложнее строить отношения. Она чувствовала, как между ними образуется какая-то зияющая пустота, и пустотой этой она считала отсутствие искренности, душевности.

Светлана жила практически без проблем. Всегда счастливая, улыбающаяся, готовая помочь всем и каждому. Одно время она даже занималась благотворительностью, собирала

деньги для какого-то интерната, но потом бросила это занятие – устала. В сущности, она была настоящей пустышкой, человеком неинтересным, ничем не увлекающимся (кроме себя самой, разумеется). «Хотя, с другой стороны, – рассуждала Мила, – я-то ведь тоже ничего собой не представляю. Не рисую, не пою, не танцую, даже книг не читаю. Разве что детективы и любовные романы. А что душа? И душа моя пуста, как бутылка из-под колы. Но таких, как я, много. Большинство».

* * *

Сначала была радость от сознания, что она обрела подругу, близкого человека, да к тому же еще от подруги есть реальная материальная польза. Потом дружба переросла в привязанность, и это тоже было приятно – теперь Мила, одинокая женщина, стала кому-то нужна и знала, что всегда, когда ей захочется, она сможет прийти к Дибичам. Или Света придет к ней. И кто бы мог предположить, что это симпатичное чувство когда-нибудь перерастет в качественно другое ощущение – усталости. Мила стала тяготиться обществом Светланы, ей уже казалось, что ее используют, манипулируют ею, постепенно делают ее фоном, на котором и без того респектабельная Светлана выглядит на порядок эффектнее, благополучнее Милы. Хотя бывали и светлые дни, и тогда ей думалось, что ничего подобного нет – она просто все выдумала, а ее жизнь без Светланы лишилась бы того комфорта и уверенности в завтрашнем дне, как сейчас.

Когда у Милы появлялся молодой человек, Светлана, не перебивая, внимательно выслушивала ее длинные, полные мелких подробностей рассказы – впечатления о свиданиях, и в такие минуты Мила бывала счастлива тем, что у нее есть подруга, с которой можно поделиться самым сокровенным. Тем более что Светлана Милу понимала, а потому ее мнение, ее комментарии казались Миле более весомыми и интересными, чем слова человека постороннего.

В свою очередь, Мила тоже была посвящена в тайны личной жизни Светланы и, как могла, помогала ей многое скрывать от Виталия. Тем более что это было делом нетрудным – он почти не бывал дома.

Так, к примеру, она знала, что Светлана встречается с молодым человеком по имени Никита. Так, ничего не значащая связь.

* * *

В канун Рождества они ходили по магазинам в поисках подарков: для себя, друг для друга, для Дибича, для Никиты.

Москва переливалась новогодними огнями, в витринах, казалось, было рассыпано золото и драгоценные камни – как все было красиво, ярко, празднично, дорого! Елочки, украшенные красивыми сверкающими шарами, стеклянными гирляндами, искусственным снегом. А под ногами поскрипывает настоящий чистый, притоптанный тысячью ног январский снежок. И пахнет в воздухе особенно – чем-то свежим, волшебным, сладким и холодным.

* * *

Светлана, худенькая блондинка в белой норковой шубке и такой же миниатюрной шапочке, вышла из машины, хлопнув дверцей.

– Совершенно негде парковать машину! Это просто невозможно. Мне что теперь, за две улицы ее ставить? Ладно, Милка, пойдем. Честно говоря, я уже устала. Ноги прямо гудят. И что интересно, ты заметила? Все, что мы сейчас накупили, – это для себя, любимых. Ну не

знаю я, что дарить Витальке, не знаю! Вкуса у него все равно никакого. Так-то у него все есть. Какую-нибудь безделушку? Так ему на работе подарят, просто завалят разными офисными штучками стоимостью в чугунный мост, пальмами в кадках, рододендронами и прочим! Это сейчас модно. Слушай, а может, подарить ему какую-нибудь самую простую и милую вещь – свитер? Знаешь, такой, норвежский, белый с синим жаккардовым орнаментом. У него был такой в юности, я видела на фотографиях. Очень даже мило! Вот только где бы такой найти? Мила, ау! Ты почему молчишь?

У Милы болел живот, ее подташнивало, и вообще она смертельно устала от хождений по магазинам и оттого, что многие вещи, которые могла себе позволить Света, она, Мила, купить не могла. А потому тихонько страдала, не подавая виду. Конечно, она знала, что Светлана может одолжить ей любую сумму, но пользоваться этим не хотела. И так уже была в долгах как в шелках.

– Я не молчу. Я думаю.

– И о чем же ты думаешь? – Они вошли в меховой магазин, и Светлана походкой женщины, которая в состоянии купить весь этот магазин, подошла к стеллажу с шапками.

– О чем я думаю? Не знаю. Сегодня Рождество, ты будешь с Виталием, то есть со своей семьей, а я – так, в придачу.

Она впервые высказала то, что думает. И ей почему-то было все равно, как отреагирует на это Света.

– Как это – в придачу? Что ты такое говоришь? И часто тебя посещают подобные мысли?

– В последнее время – часто, – призналась Мила. – Понимаешь, я постепенно как бы стала членом вашей семьи, вот только в качестве кого – еще не поняла. Может, ты уже и пожалела, что так приблизила меня к себе, но боишься сказать мне об этом. Так ты не стесняйся. Может, вам хочется побыть дома вдвоем, а тут – я.

Светлана повернулась и удивленно посмотрела на Милу.

– Милочка, да ты что? Может, ты меня просто плохо знаешь? Вообще-то, я не со всеми такая. Я хочу сказать, что никогда ничего не делаю против своей воли. Разве что сплю со своим мужем, – она сморщила свой маленький напудренный нос. – Если бы ты мне, как тебе кажется, надоела... Давай уж называть вещи своими именами? Так вот, если бы это случилось, то я нашла бы способ отвести тебя от своего дома. Причем сделала бы это элегантно, так, что ты бы ничего и не заподозрила. То есть ты бы не обиделась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.